

Глава 3. Свирепый генерал Йорунзаф.

Самый быстрый способ добраться до провинции Дафума на юге от центра Империи - идти по главной дороге. Однако фракция Ремион взяла под контроль все основные дороги, когда устроила переворот. Поэтому войскам во главе с генералом Йорунзафом фракции Игсем и Икты из полка Восходящего Солнца в первую очередь нужно было преодолеть это препятствие.

— Отправить сообщение в Голодный замок. Сегодня в 17:00 наша сторона направит отряд из 3000 человек в провинцию Дафума. Икта Санкрей будет лично командовать этим подразделением.

Перед тем как отправиться в путь, Икта отдал этот приказ, что смутило остальных членов рыцарского ордена.

— Эй, зачем ты им рассказал об этом? Нельзя же отказываться от лидирующих позиций поиска в провинции Дафума. Учитывая то, что произойдёт в будущем, не должны ли мы попытаться скрыть наши цифры и планы?

— Мэттью, не паникуй и выслушай. Забудь о лидерстве, мы ничего не сможем сделать, если не достигнем провинции Дафума. Прежде чем приступить к поиску, мы должны подумать о том, как преодолеть блокаду Ремион.

— Ладно, но как эти две вещи связаны... А-а-а... Понял! Ты хочешь работать вместе с фракцией Игсем на этом марше!

— Правильно. Они заблокировали дорогу, чтобы не дать силам Игсем с других регионов помешать в центре. Вероятно, они даже не предполагали, что им придётся останавливать больше подразделение. Если у нас будет достаточно людей, то мы сможем легко пройти.

Мэттью кивнул, а Торвэй показал просвещенное лицо.

— Наша цель совпадает с фракцией Игсем. Если они пойдут тем же маршрутом, то наши цифры достигнут количества в 5000. Подразделение Ремион, блокирующее дорогу, может и большое, но они ничего не смогут сделать против такой армии.

— Поскольку фракция Ремион держит лидирующую позицию, то мы просто примем сторону фракции Игсем для восстановления баланса. Мы сделаем обратное, если это будет необходимо. Это наш основной план игры.

— Стратегия трёх королевств, да!? Это было в тесте по предмету национальных уловок.

— Национальных уловок!? Да мы пошли ещё дальше, не осознав этого...

Случайный комментарий Харо заставил всех рассмеяться.

— Есть же предел упрощению вещей.

— Ахахах... Вместо того, чтобы лезть на рожон, лучше спокойно подойти к вопросу. Ятори, ты ведь тоже так думаешь...

Неосторожные слова Торвэя заставили всю комнату замолчать, и юноша напрягся, поняв, как он ошибся. То, что он сказал, заставило каждого вспомнить эту недостающую часть от общего. Никто не мог исправить положения. Как только они осознали эту зияющую пустоту, было уже бесполезно делать вид, будто они не замечают. Конечно, никто не хотел касаться этой темы, и все знали, что это словно хождение по тонкой проволоке.

— Давайте подтвердим маршрут. Все посмотрите на карту.

Попытка скрыть это только показывала положение вещей ещё более несчастным. Поскольку он понимал это, Икта не пытался поднять настроение шуткой, а просто сменил тему. Даже он не мог придумать другого способа.

Она не с нами... Боясь столкнуться с этим фактом, члены рыцарского ордена не могли точно понять, насколько это серьезно.

Йорунзаф Игсем, ответственный за поиски со стороны фракции Игсем, сразу понял намерения сообщения, отправленного полком Восходящего Солнца. Он мог сказать, что их интересы были согласованы, и организовал всё так, чтобы его подразделение соответствовало их продвижению. Вскоре после отъезда он “связался” с группой Икты на расстоянии, где они могли видеть друг друга.

Товарищи по невзгодам... именно таким определением можно было описать их взаимодействие, атмосфера между которыми была скорее враждебной, чем дружеской. У них просто была одна общая цель на данный момент. Стоит обстоятельствам поменяться, и они тут же начнут грызть горла друг другу... Даже простые рядовые понимали эти отношения.

Когда кроваво-красный цвет сумерек медленно окрасил вечернее небо, генерал Йорунзаф радостно сказал Ятори, которая стояла рядом с ним.

— А командир их группы не так уж и плох, да и довольно дерзок. Его ведь зовут Икта Санкрей!? Довольно молодой. Что он за человек!?

— Трудно описать его одним предложением, но, могу сказать, не воспринимайте его легкомысленно. Если появится возможность, он перевернёт всю ситуацию с ног на голову. Вот

такой он человек...

— Ох~ А ты высоко мнения о нём... А что насчёт битв!? Он сообразительный стратег или опытный командир на передней линии фронта!?

— Несомненно, он может сыграть обе роли, но по своей натуре он не любит драться. Вместо того, чтобы уничтожать врага в сокрушительном сражении, он предпочитает побеждать без потерь с обеих сторон. Скорее всего, он вам совершенно не понравится.

— Хмм, как скучно. Однако я же не бешеный пёс, который не может отличить правильное от неправильного. Сейчас гражданская война, так что если они не хотят драться, то тем лучше.

Генерал проявил сдержанность в своих словах, но не мог скрыть недовольство. Не было никакого смысла упрекать его, так как жажда битвы Йорунзафа является его истинной натурой.

— Ладно, давай на пока идти рука об руку. Когда мы доберёмся до провинции Дафума, всё будет не так просто... Будем надеяться, что всё закончится быстро и мирно.

С зловещей улыбкой, которая противоречила его словам, генерал Йорунзаф дернул поводья своей одинокой рукой.

Когда фракция Игсем и полк Восходящего Солнца шли по основной дороге на юг, силы Ремион временно отступили и позволили им пройти. Правильнее было бы сказать, что у них просто не было иного выбора, поскольку разница в силе была слишком велика, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление. Даже если бы это было возможно, никто бы не был настолько глуп, чтобы начинать сражение здесь.

— Быстрее! Время имеет решающее значение!

Отвечая за все силы, которые они могли мобилизовать, сохраняя при этом контроль на центральных территориях, подполковник Люцика направлялась на юг с поисковой группой из 7000 человек фракции Ремион.

Дорога, соединяющая столицу Бенхатал с центральной военной базой, контролировалась фракцией Ремион, что позволило им быстрее справиться на этом этапе. Благодаря этому у них было преимущество в 40 км над подразделением Икты.

— Если мы хотим продвигаться без столкновения с другими силами, единственный способ – отрезать им путь, поэтому мы уничтожим все мосты на своём пути...

Подполковник Люцика приказала подразделению, блокирующему дорогу, отступить и пропустить поисковые группы из других группировок, но это не означало, что она не собиралась мешать своим противникам. Поскольку она шла впереди по тому же маршруту, то она могла задержать их, при достаточном времени и рабочей силы... проще говоря, создать препятствия. Разрушение мостов было основами основ.

— Увы, но мы можем сосредоточиться только на мостах главной дороги. У нас нет времени, чтобы разрушить все мосты, ведущие в провинцию Дафума, да и это ненужно, если мы хотим вернуться обратно. Имея это в виду, мы хотя бы можем задержать их на три дня.

Достаточно заставить другие поисковые группы пойти длинный путь... вот о чём думала “Ледяная Леди”. Чем быстрее они достигнут провинции Дафума, тем более лучшие позиции займут для поиска Императора. Это было серьёзным преимуществом, поскольку, захватив ключевые районы провинции, фракция сможет контролировать широкую зону поиска даже после прибытия других сил.

— Так, мы почти у реки. Отсюда пойдём на запад.

На четвертый день марша Икта приказал поисковой группе полка Восходящего Солнца сменить направление. Девушка в легких доспехах, которая была главой сопровождающих принцессы Шамию, озадаченно наклонила голову.

— Запад!? А разве мы не должны идти прямо на юг, чтобы достичь провинции Дафума!?

— Всё не так просто. Мы скоро дойдем до реки Табуран, и поскольку фракция Ремион ушла вперёд по тому же маршруту, они, должно быть, разрушили мосты на этом пути. Вместо того, чтобы сталкиваться с проблемами, лучше заранее пойти другим путём, сэкономив время.

Темноволосый юноша объяснил прапорщику Луканти, когда он смотрел на восток через телескоп. Он мог видеть передовую группу поисковой команды Игсем, которая шла в ногу со своим подразделением, сохраняя при этом фиксированное расстояние. Их напряженность сохранялась, несмотря на расстояние между ними, но другая группа не возражала против изменения направления и тоже направилась на запад.

— Нам даже не нужно отправлять посыльных. Поскольку с ними Ятори, то мы может легко понимать друг друга.

Кавалерийское подразделение фракции Игсем возглавляла красноволосая девушка. Эту информацию они подтвердили ещё три дня назад. Несмотря на то, что они могли лишь смотреть на неё издалека, члены рыцарского ордена могли дышать спокойно, осознавая, что Ятори в безопасности.

Голос парня звучал бодро всякий раз, когда он упоминал её. Слыша это, принцесса Шамию каждый раз испытывала боль в груди. Однако девочка не показывала этих эмоций, когда говорила.

— Работать вместе с Игсем, чтобы заставить фракцию Ремион сдаться... Возможно ли это!?

— Если вы имеете в виду прекращение огня, это будет невозможно до того, пока они не найдут Императора. Пока у одной из фракций есть возможность “победить”, невозможно пойти на компромисс.

— В этом случае фракция с Императором выиграет в этом перевороте?

— Всё не так просто. Эх~ сторона, которая легитимизируется в соответствии с указом, станет “официальной армией” и получит превосходство в моральном плане. Напротив, фракция, называемая “мятежниками”, потеряет поддержку масс, и их боевой дух резко упадёт. Это будет критическим ударом по консервативной фракции Игсем или же фракция Ремион потеряет средства для создания военного правительства. Проще говоря, это определит, какая сторона должна будет пойти на компромисс в следующих переговорах о прекращении боевых действий.

— Какой стороне ты отдаёшь предпочтение!?

— Это не тот результат, к которому я стремлюсь, но если мы сами не найдём императора, то надеюсь, что фракция Ремион преуспее. Единственное, что может остановить Игсем - это власть Императора. Если мне придётся выбирать между фракциями, то я предпочту Ремион, с которой легче иметь дело.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду... Но почему мы тогда...

Сформировать альянс с фракцией Ремион, чтобы остановить фракцию Игсем? Это было на кончике её языка, но принцесса остановила себя. Если бы они это сделали, они бы полностью разошлись с фракцией Игсем, и к этому моменту началась бы всеобщая война.

Понимая, что принцесса проглотила свои слова, Икта с неловкой улыбкой объяснил.

— Принцесса, в этой ситуации было бы всё кончено, если бы мы явно встали на одну из сторон фракции. Трёхстороннее равновесие возможно только потому, что наши отношения изменчивы. Сейчас мы работаем вместе с фракцией Игсем, но ситуация в провинции Дафума снова изменится, и мы будем препятствовать поискам друг друга. И, конечно же, мы сделаем это максимально безопасным способом. В любом случае, конец, который я ищу - это мирное урегулирование с фракцией Ремион, имеющее преимущество. Я заставлю их отказаться от создания военного правительства и достигну консенсуса с фракцией Игсем относительно улучшения политики и структуры вооруженных сил. Самое главное, я не хочу, чтобы кто-то был наказан в конце, независимо от того, какую фракцию он выбрал. Не будет никаких

военных преступников – это самое важное, как и моя голова.

Икта в шутку указал на свою голову. После короткой паузы юноша посмотрел на облачное небо.

— Если всё пройдет гладко, фракция Ремион будет иметь сильную власть над Имперской Армией, а фракция Игсем потеряет влияние и получит меньше обязанностей. В некотором смысле это избавит их от тяжелого бремени. Ответственность, которая лежит на её плечах, тоже будет...

Тихо сказал Икта, глядя на дальний горизонт. Девочке стало грустно видеть его таким, и она отвела взгляд.

- Это путь света, на который ты надеешься!?

Пока она думала о том, как сильно её обожжёт этот свет, принцесса Шамию сказала про себя дрожащим голосом.

Через девять дней после отправления, они достигли провинции Дамуфа. Группа Икты направилась на запад, расставаясь с враждебной фракцией Игсем, которая ушла на восток. Не было никаких стычек, из-за чего солдаты обеих сил вздохнули с облегчением.

Всё идет, как и ожидалось. Имея в виду фракцию Ремион, которая закрепилась здесь раньше, они уже решили, где развернут свою базу, чтобы избежать бессмысленной конфронтации на этой ранней стадии.

Поисковое подразделение Ремион, имевшее преимущество в выборе кратчайшего маршрута, переместилось прямо в северную часть провинции и оттуда расширило зону поиска. С другой стороны, Игсем соединились со своими дружественными силами в восточной части провинции, чтобы восполнить их дефицит в численности.

Группе Икты пришлось избегать зон поиска других фракций, и они отправиться на запад провинции. На начальном этапе они явно отстают, но их приоритет состоит в том, чтобы избежать конфликта, и не было никакого смысла идти против этой цели, захватывая территории.

— Хорошо, давайте начинать... Каждый батальон направляется в назначенные им зоны!

Сказав это, Икта начал отдавать приказы подчинённым. Поскольку цель состояла в том, чтобы провести поиск, не было смысла держать силы неподвижными. Они должны были распределить людей в разные области и расширить зону поиска.

— Ма-кун, идём.

— Да!

Шесть батальонов отправились в свои зоны, а командирами двух из этих батальонов были Торвэй и Мэттью. Со времён кампании по захвату рудников Хиоредо они прошли через реорганизацию, и их временно повысили до капитанов. Теперь они были командирами батальонов под командованием Икты.

— Нам нужно будет обезопасить точку снабжения и найти источник воды.

— Есть подходящее место. Город Кунва в 40 км к востоку отсюда.

Торвэй указал место на карте. 1200 человек под их руководством будут работать вместе в предстоящей миссии. Слегка пухлый парень кивнул в знак согласия.

— Выглядит отлично. Сможем осуществлять поиск в центральных зонах, да и транспортная сеть кажется надёжной. Будем верить, что горожане окажут нам поддержку.

— Я бы сказал, что у нас будут большие проблемы, если мы не сможем на них рассчитывать. То, что мы не тормозили в пути, это конечно хорошо, но из-за этого мы плохо экипировались и не взяли с собой повозок с припасами.

— Даже если мы будем экономить, наши запасы иссякнут через три дня. Будет ужасным позором умереть от голода в нашей собственной стране.

Мэттью саркастически рассмеялся. Зеленоволосый парень улыбнулся в ответ, и они начали свой марш.

С другой стороны, фракция Ремион, которая прибыла в провинцию Дафума четыре дня назад, начала свои поиски после того, как быстро развернула базу.

— Докладываю! Мы завершили осмотр домов от первой до седьмой зоны города! Мы не нашли никаких следов Императора или Канцлера.

— Продолжайте искать. Обыскивайте каждый угол. Подвалы, кладовые, потайные комнаты... обыскивайте как можно тщательней.

Женщина говорила без эмоций. Старая столица Империи город Лазен служил в качестве командного штаба, и подполковник Люцика Курск изучала отчёты, поступающие от подчинённых. Они тщательно обыскали 70% города и не нашли никаких следов Императора.

— Получается их нет в старой столице?

Подтвердив это тихим голосом, подполковник Люцика никак не беспокоилась об этом. Поскольку её противник хитрый лис, она и не думала, что их будет так просто найти. Существовали правильные методы охоты на лиса, и она уже была на стадии отправить людей на холмы, чтобы преследовать свою добычу.

— Эмм... Прошу прощения!

Панический голос нарушил ход её мыслей. Офицер, который открывал дверь, чтобы выйти, казалось, ударил кого-то, и когда она увидела высокую фигуру в дверном проёме, подполковник Люцика сказала.

— Войдите майор.

— Есть.

Фигура тихо ответила и вошла в кабинет командира. Черты его лица были резкими, а взгляд не такой острый. Его голубые глаза под короткими грубыми волосами имели опасный блеск. Вместо того, чтобы ощущать от него амбиции... он был больше похож на зверя, которого загнали в угол.

— Остались последние штрихи поисков в городе. Я оставил это первому батальону. Я тоже начну искать в назначенной мне зоне. Разрешите приступить.

— Конечно... однако, у меня есть просьба. Сделай глубокий вдох.

Услышав это, мужчина нахмурился, а когда “Ледяная Леди” посмотрела ему в глаза, он послушно последовал её приказу и глубоко вздохнул. Его старший офицер кивнул, увидев это.

— Ты выглядишь очень взволнованным. Не буду спрашивать почему, но хорошенько запомни... люди, поглощённые такими эмоциями, имеют склонность терпеть неудачу.

Подполковник предупредила его наставническим тоном. Мужчина прикусил губу своими клыками.

— Буду помнить об этом, Мадам.

— Какой хороший ответ. Можешь идти.

После этих слов, мужчина отдал честь, повернулся и ушёл. Выйдя из кабинета командира,

снаружи его ждал солдат, который был на один размер больше его. Поняв друг друга взглядом, они вместе пошли.

— Брат, мы выдвигаемся!?

— Да, Сушу. Старая ведьма Люцика дала разрешение.

Когда он это сказал, мужчина провёл вверх рукой вдоль лица. Сейчас уже не было смысла так делать, однако он не мог избавиться от своей привычки поправлять длинные волосы.

— Наш шанс наконец наступил. Давай избавимся от проблемных людей и поднимемся ещё выше. Будь то Игсем, полк Восходящего Солнца, или даже наш младший брат, который отвернулся от семьи!

Не скрывая своих опасных намерений, Сарихасраг Ремион шёл с убийственной аурой. Сушураф, который шёл рядом с ним, кивнул и ускорился, чтобы соответствовать скорости своего старшего брата.

Добравшись до места, группа Торвэя столкнулась с проблемами в городе Кунва. До того, как сюда прибыли солдаты, граждане испытывали сильное чувство беспокойства. Они знали по неподтверждённым слухам, что в Столице происходит что-то серьёзное. Вполне очевидно, что прибывших солдат, окружила толпа в поисках новостей.

— Северная дорога заблокирована! Я не могу связаться с моим сыном в Столице. Что здесь происходит!?

— Что это за общая передача такая была!? С Его Величеством всё в порядке!?

— Пожалуйста, успокойтесь!

Торвэй, который вышел поприветствовать граждан, будучи командиром подразделения, был обеспокоен тем, как на него давили толпа. Он не знал, как успокоить людей, и был слишком мягок, чтобы отмахнуться от них, в молчании выполняя свой долг солдата.

— Не волнуйтесь! Мы вам объясним ситуацию!

Мягко заявил слегка пухлый парень, выросший в тесной связи с местными жителями.

— Как вы и сами заметили, часть Имперской армии стала предателями! Мы - армия,

посланная уничтожить их! Возможно, они прячутся где-то недалёко, поэтому мы установим патрули для обеспечения вашей безопасности! Пожалуйста, окажите нам помощь!

В какой-то степени, тут присутствовала малая доля правды. Икта бы также поступил. Думая об этом, Мэттью продолжил свою речь.

— Дороги были заблокированы, чтобы помешать предателям сбежать! Увы, но это приведёт к ограничениям путешествий и перевозок груза, но это будет лишь временно. Пожалуйста, просто смирись с этими временными неудобствами! Общая Голосовая Передача была об этом...

Он выстраивал свою ложь логически, чтобы облегчить беспокойство толпы. Убедив их в течение десяти минут, Мэттью почувствовал, что давление толпы ослабло, и воспользовавшись этой возможностью, он пробился через сквозь толпу и вытащил Торвэя. Пока они шли, он прошептал ему.

— Ты так плох в таких ситуациях! Когда сталкиваешься с такими людьми, то просто делай всё возможное! О специфике своих слов подумаешь позже!

— С-спасибо тебе, Ма-кун. Но всё ли будет в порядке, сказав им эту ложь...

— Они ничего не узнают, и не называй это ложью! Ни фракция Игсем, ни Ремион не заявили бы, что “сейчас произошёл гос. переворот”! Они не хотят, чтобы граждане узнали правду, поэтому, я сказал то, что является всеобщей ложью армии!

В этом смысле Мэттью был более практичным, чем Икта. Благодаря этому группа Торвэя немедленно встретила с мужчиной средних лет, который утверждал, что был мэром.

Разобравшись с горожанами, они плавно прояснили детали закупок продовольствия и других предметов снабжения. После этих приготовлений они начали работать над своей основной целью.

— Давайте начнём с подтверждения ситуации здесь. Разведывательный отряд, выступайте!

По команде командира батальона два взвода кавалерии разделились на 8 частей и выбежали с базы. Большинство из 600 человек в 3-х ротах, составлявших батальон, были стрелками, но также была небольшая группа наездников, отвечающих за связь и разведку. Были также солдаты из поджигающего отряда, медики и отряд освещения, которые поддерживали батальон.

— Основной блок стрелков будет перемещаться на уровне роты. Мы будем искать на юго-востоке и будем держаться на расстоянии друг от друга, пока мы не возьмём контроль над территорией. Ты можете подумать, что это слишком сдержанно...

— Это открытая равнина, на ней трудно развернуться и использовать укрытия. В этой ситуации нашим пехотинцам придётся защищаться, перемещаясь по группам... У меня нет возражений, поэтому давай проявим больше осторожности.

Мэттью согласился с осторожной тактикой Торвэя. С этого момента их выражения лиц уже не были спокойными.

Окраина их зоны поиска имела хорошие шансы встретить силы других группировок. Они должны были следить за своей назначенной зоной и отражать любые вторжения вражеских сил.

И, конечно, был высокий шанс, что начнётся сражение. Даже стычка, направленная на то, чтобы держать другие силы в страхе, может привести к смерти. Точнее говоря, они даже не смогут держать никого в страхе без причинения какого-либо ущерба. Поле битвы, в которое они шли, было похоже на разбавленный яд. Они достигнут смертельной дозы, если будут продолжать пить, а это, собственно, в конечном итоге приведёт к битве.

— Было бы проще, если бы у нас было больше кавалерии. Ятори отсутствует в такое тяжёлое время...

Нефритовый юноша ответил на ворчание Мэттью с неловкой улыбкой. Большая часть кавалерии из кампании по захвату рудников Хиоредо присоединилась к фракции Игсем вместе с самой Ятори. Таким образом, полк Восходящего Солнца Икты серьёзно нуждался в кавалерии. После отправки всадников на разведку и обмен сообщениями не осталось ни одной группы кавалерии для боевых задач. Провинция Дафума была на 70% открытыми равнинами, поэтому этот дефицит стал для них большой проблемой.

— У Ятори тоже не всё так просто. На этот раз мы сами должны усердно поработать.

— Ну конечно. Её отсутствие не такая большая проблема, но...

Отводя взгляд от парня, Мэттью небрежно посмотрел на северный горизонт, откуда они пришли.

— Когда всё это закончится, я хочу встретиться с обычными старыми лицами. Выпить как тогда на Центральной Офицерской Базе и снова устроить беспорядок.

— Да, Ма-кун. Давайте бороться ради этого.

Твёрдо заявил Торвэй, и Мэттью кивнул в знак согласия. С этими словами, олицетворяющие маленькое желание, два члена "Рыцарского Ордена" начали действовать.

— Начальное развёртывание завершено! Что касается сёги, то мы наконец-то разместили все фигуры на доске.

В то же время в полевом штабе, созданной группой Мэттью, Икта и принцесса Шамию смотрели на карту на столе. Прошёл месяц с момента переворота, который был серединой двухмесячного срока, который они определили ранее.

— Мы можем наконец начать наш поиск. Но, судя по карте, область поиска смещается слишком далеко к югу от провинции?

Угрюмо спросила принцесса, глядя на деформированные овалы на карте, обозначающей область поиска. Темноволосый юноша покачал головой.

— Всё нормально. Вернее, это единственный выбор. Наша численность и конница намного меньше, чем у фракции Ремион и Игсем. Независимо от того, как мы стараемся, мы не можем расширить нашу зону поиска, чтобы соответствовать их масштабам. Поэтому, для того чтобы преуспеть с нашей численностью, нам следует выбрать ключевую область и заполнить преимущество.

— Рывок на старте... это причина, по которой мы отправили наших людей в обход с юга?

— Именно. Фракция Ремион будет двигаться с севера на юг, фракция Игсем сметается с запада на юго-восток. Таким образом, окружение будет уменьшаться к югу, и местоположение Императора будет ограничено узким участком на юге.

— Я понимаю мысль, но разве одна из фракций не найдет Императора во время их поиска?

— Тогда переворот будет окончен. Если фракция Ремион или Игсем найдёт Императора в зоне их поисков, тогда мы не сможем вмешиваться. Но это нормально. Наша главная цель - не допустить эскалации военного конфликта. Например, если фракция Ремион найдёт Императора, фракция Игсем может подумать о том, чтобы насильно защитить его. Здесь мы и сыграем свою роль. Если начнётся битва, победитель в конце будет истощён. Мы выступим лишь в самом нужном моменте и вынесем максимум из ситуации. Сообщив им об этой возможности, мы можем помешать любой из сторон сделать необдуманные поступки. По крайней мере, мы можем остановить тотальный бой.

— Я понимаю влияние нашего присутствия, но...

— Мы балансируем весь механизм. Не найти Императора будет настоящей проблемой. Когда поиск будет ограничен югом провинции, столкновения будут неизбежны, как если бы в собачьей будке заперли трёх собак. И проблема в том, что есть большая вероятность того, что это произойдёт. Когда охотники придут с севера, запада и востока, лис естественным образом побежит на юг.

— Хочешь сказать, Тринсай не будет просто прятаться и будет избегать обнаружения?

— Конечно, он сбежит, когда ему будут наступать на пятки. Он превратил этот переворот в хаос и попытается затянуть этот конфликт группировок, мучая нас как можно дольше... Я не понимаю его мотив, но, видимо, это единственный способ для него получить удовольствие. Если бы это было не так, то всё не было бы так нелепо.

Сказав это с горьким тоном, лицо Икты внезапно стало серьёзным.

— Это не охота за сокровищами, а охота на лиса. Командиры других фракций, должно быть, уже поняли это. Вот почему начальный этап, на котором три силы развернули свои базы, прошёл так гладко. Ограничение пути эвакуации одним маршрутом работает для всех нас.

— Понятно, сейчас мы на фазе преследования жертвы... Но мы ведь не будем единственными, кто отправит войска на юг.

— Как вы и сами знаете, если мы не сможем найти императора, все силы соберутся на юге. Как я и намекал о рывке на старте, я имел в виду этот сценарий, который имеет высокую вероятность того, что именно он произойдёт. Говоря конкретно, я хочу обезопасить нашу базу на юге, прежде чем мы попадём в тупик.

Юноша объяснил свой план и сжал губы.

— Именно поэтому я послал самый надёжный батальон Торвэя. Это очень важная миссия, и есть большая вероятность встретиться с силами другой фракции, которая преследует те же цели. Если бы было возможно, я бы сам лично туда пошёл.

Икта сжал кулаки над картой. Немного поколебавшись, принцесса накрыла его руку своей.

— Не только Торвэй... Мэттью тоже там. Раз ты им доверил эту миссию, то не мучайся из-за принятого решения. Вдвоём они точно справятся.

— Я тоже так думаю. Однако это война. Совершенно нелогичная и неразумная... Никто не знает, что может произойти.

Пока он смотрел на место на карте, где должны были пройти Торвэй и Мэттью, Икта говорил с серьёзным выражением лица и искренне надеялся на их безопасность.

Прошёл целый день с момента выхода в путь из города Кунва группы Торвэя, которая осторожно направлялась на юго-восток.

Казалось, нет конца зелёным равнинам, и всё выглядело безопасным с первого взгляда. Кроме овец, неторопливо пасущихся на пастбище, они ни с чем не сталкивались. Сельская сцена распространялась так далеко, как могли видеть глаза, и большинство солдат постепенно расслабляли свои напряжённые плечи, однако...

— Чувствую себя неловко. Я слишком привык к сражениям в горах во время моего пребывания на северных территориях...

Мэттью, командовавший батальоном, чувствовал себя беспокойно. Он каждую минуту осматривал горизонт, чтобы не найти то, что даст ему минуту покоя, и повторял это по кругу. Конечно, он понимал, что сейчас ведёт себя как параноик, но он не планировал прекращать заниматься этим. Потому что темноволосый юноша неоднократно предупреждал его, что его опасения оправданы.

- Рельеф может показаться простым, но не думай, что это будет мирное путешествие...

Слегка пухлый юноша тихо сказал про себя, вспоминая предупреждение Икты. Бесконечная равнина, казалось, подчёркивала, что тривиальные уловки здесь не сработают. Если они столкнутся с вражескими силами, которые превосходят их по численности, то их поражение будет неизбежным. Если это произойдёт, то им нужно бежать как можно скорее. Всё это говорит о том, что обнаружение врага на раннем этапе было ключом к выживанию, и это нельзя было воспринимать легкомысленно. Во время их похода в провинцию Дафума Икта сказал своим товарищам.

- Оставьте разведку передовому кавалерийскому отряду, чтобы защититься от скрытых атак. Не уходите слишком далеко от батальона Торвэя во время движения. Всё будет хорошо и проблем не возникнет.

Мэттью неоднократно кивал, как будто пытался успокоить себя. Согласно их прогнозу, самая большая вражеская единица, с которой они могут столкнуться, примерно батальон. Чтобы охватить обширные земли провинции Дафума, каждая фракция должна будет тщательней распределять свои силы. Имея это в виду, полк Восходящего Солнца направил два батальона стрелков.

Даже если они столкнутся с вражескими силами, большими, чем батальон, они смогут быстро отступить. Поскольку план состоял в том, чтобы добывать еду на месте, группа Мэттью была слабо экипирована и могла легко убежать от других сил, путешествующих пешком. Кроме того, если враг не увлечен взаимным уничтожением, они также не начнут сражение.

Проблема была в столкновении с кавалерийскими группами. Однако было трудно представить, что они столкнутся с батальоном, состоящий лишь из кавалерии. Поскольку цель заключалась в поиске Императора, было бы неэффективно так распределять силы. Таким образом, во время их поиска, вероятный размер кавалерийского подразделения будет на уровне роты максимум.

Если против них будет одна рота, насчитывающая максимум 200 всадников, подразделение

Мэттью сможет справиться. Куда труднее будет, если у противника будет больше людей, но даже в таком случае Мэттью может объединиться с дружественными силами поблизости, которые помогут переломить ход сражения. Когда они обнаружат признаки врага, прозвонит колокол, и потребуется 20 минут, чтобы прибыло подкрепление. Даже если против них кавалерия, этого времени всё ещё достаточно, чтобы продержаться.

— Всё хорошо, мы адекватно подготовились. Мы можем справиться с любыми атаками. Но, пожалуйста... пусть всё будет оставаться так до самого конца!

Осмотрев окрестности, Мэттью закончил ход своих мыслей молитвой. Поскольку его лицо было слишком серьёзным, его адъютант не решался говорить с ним. Но, прежде чем его заместитель успел принять решение, колокол отогнал искренние желания юноши, эхом отразившись над мрачным и облачным небом.

— ...

Мэттью посмотрел широко раскрытыми глазами, и солдаты напряглись. Он внимательно слушал звон колокола. Два... раз... и ещё раз. Такая последовательность означала только одно.

— Приближается рота вражеской кавалерии! Живо сформировать квадрат, чтобы отразить нападение!

Приказ Мэттью был ясным и решительным, и солдаты вышли из своего оцепенения и начали двигаться. Четыре из пяти взводов каждой роты сформировали квадратное построение под углом 90 градусов вокруг командного взвода роты. Сорок человек взвода сформировали три ряда, обращённых наружу. Три роты сформировали три квадратных построения на зелёных равнинах.

— Враг в поле видимости!

— Нет времени, быстрее заканчивайте построение!

Последний взвод образовал круговое построение в центре квадратов, и Мэттью, стоявший в его середине, достал телескоп, пытаясь разглядеть приближающегося врага.

— Расстояние...

Небольшое количество всадников бежало галопом. Мэттью на мгновение удивился, но это явно были разведчики, которые обнаружили врага. Несколько минут спустя – их основная цель появилась. С юго-восточного горизонта появилась кавалерийское подразделение, поднявшее столп пыли.

— А они быстрее, чем ожидалось, и на расстоянии менее 2 км! Подготовить штыки!

На все ружья в квадратной формации закрепили штыки. Первый ряд сел на колени, второй встал, а третий ряд высунулся из промежутков своих товарищей, каждый из которых принял свои собственные позиции для стрельбы. В середине законченного квадратного формирования Мэттью продолжал наблюдать за врагом через свой телескоп. Они были достаточно близко, чтобы их обмундирование было видно.

— Легкая кавалерия... начинает образовывать строй... Эй, не слишком ли их много?

— Их около 400! Это две роты или слегка неполный батальон!

Разведчики неверно оценили масштабы вражеских сил в самом начале. Мэттью проклял всё, когда услышал исправление от своего адъютанта, и не сводил глаз с врага. Преимущество легкой кавалерии заключается в их легкой экипировке и подвижности, и они были в основном вооружены саблями и арбалетами с штыками. Они либо носили легкие доспехи, либо вообще не имели защиты. В сравнении с тяжёлой кавалерией, доспехи которых покрывали чуть ли не всего всадника, лёгкая кавалерия была слабее, но ни один другой тип солдат не мог сравниться с их скоростью.

— Они готовятся рвануть на нас! Чёрт! Полны энергии и даже не показывают слабых мест!

Он был знаком с лёгкой кавалерией. Такой тип солдат всегда был самым выдающимся на поле битвы. Пока он думал об этом, в его голове вспыхнула красноволосая фигура и заморозила его мысли.

- Неужели этот отряд...

— Они в зоне досягаемости! Командир батальона, ваши приказы!

Тревожный крик его адъютанта вернул Мэттью к реальности. Вспомнив, что не было времени сомневаться, Мэттью крикнул во все лёгкие, словно пытаясь избавиться от каких-либо мыслей.

— Стреляем залпами! Целимся в лошадей!

— Так точно!

— Готовсь, цельсь... Огонь!

Взрыв сжатого воздуха разразился после этих слов. Бесчисленные пули летели по воздуху к вражеской кавалерии, разя многочисленных лошадей. Они повторили залп несколько раз, но враг совсем не дрогнул.

— Они приближаются! Поднять винтовки!

Нападение кавалерии с близкого расстояния на такой скорости было похоже на цунами. Когда страх охватил сердца солдат, Мэттью схватил дрожащее плечо.

- Успокойся, мы отобьём волну с помощью квадратного построения!

Из-за своего естественного инстинкта лошади останавливались перед препятствиями выше их уровня глаз и не могли врезаться в забор штыков перед ними. Впереди могут быть жертвы, но само квадратное строение будет удерживаться!

Пока напряженный Мэттью наблюдал затаив дыхание, передняя часть вражеской кавалерии достигла квадратной формации. Солдаты заняли свою позицию и приготовились к удару. Однако... они не чувствовали тяжести лошадей на своих штыках.

— А!?

Их зрение внезапно потускнело. Солнечный свет с неба был покрыт телом лошадей. Войска были ошеломлены этой невозможной сценой, и тяжелые копыта лошадей давили их незащитные головы.

— Чего!?

Вражеская кавалерия легко миновало забор из штыков. Кошмарная сцена перед ним заставила Мэттью вспомнить кое-что.

Задолго до рождения юноши, в период, когда война с Киокой была самой интенсивной, человек, известный как самый жестокий полководец в Империи, был весьма опытен в подобного рода тактиках. Постоянно тренируясь, вырабатывая инстинкт у лошадей, его кавалерийский отряд мог прыгать во время атаки. Говорят, что таким образом получалось уничтожать вражеские построения запрыгивая внутрь, а не сражаясь снаружи, как это делают обычно.

Легенда, известная как Свирепый генерал - Йорунзаф Игсем из прыгающей кавалерии.

— Какого чёрта!

Протест против богов вышел из его горла. То, что делает войну войной... по мнению темноволосого парня, были нелогичность и неразумность. Эти злобные близнецы напали на Мэттью Тетдрича самым ужасным образом.

— Ха-уф-кха...

Летающая пыль, брызги крови и грубые крики с обеих сторон наполнили воздух. Звуки поля

битвы были музыкой для ушей почетного генерала Йорунзафа Игсема, и он чувствовал радость, поскольку был здесь. Кровь, текущая по его телу, нагрелась, и казалось, что он снова молод.

Старый генерал наблюдал, как его подчинённые прыгали в квадратное формирование противника. Вот уже сорок лет, как он создал свои клыки – Прыгающую Кавалерию. Количество подчинённых, которые служили вместе с ним тогда, можно было пересчитать по пальцам, так как это было принципиально новое подразделение. Тем не менее, метод оказался таким же невероятным, как и сам создавший его.

Опытные всадники в первых рядах в полной мере использовали ловкость лёгкой кавалерии и запрыгивали прямо внутрь противника. Когда они разрушали врага изнутри, их союзники, стоящие снаружи, начинали атаковать и разламывали строй. Это была тактика свирепого генерала Йорунзафа. Добыча, укушенная острыми клыками, уже бы не убежала, даже не пытаясь отбиться, однако...

— Хмм!?

В следующее мгновение генерал Йорунзаф нахмурился и присмотрелся. Структура формирования противника оказалась не такой хаотичной, как он ожидал. При ближайшем рассмотрении он понял, что причиной был взвод круговой формации в центре квадратного строя. Они отбились от кавалерии, прыгнувшей внутрь, и бросились укреплять места, пострадавшие от удара. Слегка пухлый юноша, который выглядел весьма молодо, закричал из центра круглого построения.

— Не колеблясь, продолжайте стрелять! Всё будет кончено, если квадратное построение падёт!

Парень кричал своим товарищам, когда сам вступил в бой. По сравнению с стрелками в квадратном построении, у солдат внутри стволы винтовок были на 20% короче, и жертвуя дальностью они охотились на тех, кто пытался устроить хаос. Вот почему они могли справиться с неожиданным ближним боем.

— Ох~ как интересно!

Когда он увидел энергичную борьбу своего противника, “Однорукий Игсем” больше не мог себя сдерживать. Он проигнорировал предупреждения своего адъютанта, натянул поводья и лично ворвался во вражеский строй, который мерцал, как свеча на ветру.

— Парнишка, а ты неплохо сражаешься! Я признаю, что твоя голова – достойный трофей!

Старый генерал забрал жизни нескольких солдат со своей саблей по пути, прежде чем его смогли опознать по его фирменным красным волосам и одной руки. Когда он убил третьего человека, слегка пухлый юноша заметил приближающегося противника и широко раскрыл глаза, словно только что увидел чудовище. Старый генерал нацелился на свою цель с большой

улыбкой.

— Ааа...

Будто говоря, что банальные уловки бесполезны, он бросился прямо на свою жертву. Солдаты, которые поняли, что их командир был целью, быстро выставили защиту, но они опоздали. Лошадь генерала Йорунзафа перепрыгнула через головы солдат, преградивших ему путь, как будто они были просто камешками на обочине дороги.

— Кхахаха!

Он встретился взглядом с Мэттью, стоявшего неподвижно, находясь в воздухе.

- Что ты теперь собираешься делать, мальчик!? Я порежу тебя, если ты пойдёшь направо, растопчу, если побежишь налево! Тебе некуда бежать!

Мэттью выбрал ни один из вариантов. В этот момент он закрыл глаза и приготовился, а затем перекатился под лошадь! Генерал Йорунзаф был застигнут врасплох и не мог атаковать противника, который исчез из его поля зрения.

Лошадь тяжело приземлилась на землю. Когда импульс толкнул его вперед, старый генерал почувствовал жажду убийства, направленное на его затылок, и наклонился к своей лошади. Пуля пролетела там, где ещё недавно была его голова. Он с удивлением обернулся, и слегка пухлый юноша поднял свою винтовку.

— Хаххаха! Какой упрямый!

Давай вернёмся к тому, на чём закончили и продолжим борьбу. Генерал всерьёз обдумывал эту идею, но солдаты, стоящие рядом с Мэттью, навели стволы на генерала, и он больше не мог здесь находиться. Генерал Йорунзаф устремился в противоположную сторону конца вражеского формирования, оставив квадратное построение на грани краха позади него. Несколько пуль погнались за его спиной, но ни одна из них не попала.

— Ещё одна атака! Давайте сначала установим некоторое расстояние между нами!

Разъярённая кавалерия завершила свою первую атаку и продолжила движение. Понимая намерения старого генерала, подразделение перестроило ряды в нескольких сотнях метров от врага.

— В таком юном возрасте пережил напряжённое сражения на линии фронта! Все за мной! Квадратное построение развалиться! Не ослабляйте свою защиту, пока мы не нанесёт последний у...

Генерал Йорунзаф увидел, как один из его подчинённых внезапно упал с лошади на середине предложения.

— А?

— Что случилось!?

Пока товарищи смотрели на первого упавшего солдата, ещё троих постигла та же участь. Генерал заметил, что что-то не так, и осмотрел местность. К северу от своего подразделения, которое перестраивало ряды, он нашёл причину на пологом склоне.

— Стрелки!? Вы шутите что ли!? С такого расстояния...

Расстояние до них было более 300 метров. Дальность поражения воздушных винтовок оказалась дальше, чем предполагал Йорунзаф.

— Продолжайте стрелять! Не дайте им перестроиться!

Снайперская команда Торвэя продолжала вести огонь с небольшого холма. Атака с очень большой дистанции отправляла всадников красноволосого генерала в вечный сон.

Нефритовый юноша всё ещё чувствовал себя взволнованным, несмотря на то что видел результаты. Даже издали он мог видеть, насколько серьёзным был ущерб, нанесённый его товарищам.

— Мы опоздали! Ещё одна атака и квадратное построение рухнет!

Подталкивая себя этими слова, Торвэй не мог позволить себе промахнуться. Он и его подчинённые нажали на спусковой крючок своих воздушных винтовок, и выстрелы, несущие смерть врагу издали, стали ещё точнее. Жизни исчезали медленно, но неуклонно. Столкнувшись с этим леденящим зрелищем, которое было невозможно на полях сражений прошлого, генерал Йорунзаф сразу же решил отступить.

— Так по слухам... это их снайперская команда!? Это плохо! Отступаем! Всем приказываю отступать!

Без какой-либо одержимости добычей, старый генерал решил, что самое время уйти и отступил со своими людьми. Пули продолжали упорно сыпаться им в спины, но они не нанесли каких-либо серьёзных повреждений за пределами эффективного диапазона стрельбы.

После возвращения в безопасное место, Однорукий Игсем смаковал новую запись в своей длинной истории сражений.

— Так вот такая современная война! Как и говорила Ятори, с этим будет трудно справиться.

Весело пробормотал старый генерал. Неожиданное сопротивление и неожиданная контратака. Когда он дрожал от волнения от этих фактов, его сердце наполнилось радостью.

Легкая улыбка появилась на губах старого генерала. Он любил нелогичную и неразумную войну больше, чем кто-либо другой. Резвясь с этими близнецами, свирепый генерал Йорунзаф прожил так всю жизнь, и должен был прожить всю жизнь на войне. Вот почему...

— Ааххх... Как же хорошо жить долго.

Старик сказал с невинным выражением лица, поскольку он наслаждался выживанием в битве со своим стареющим телом.

Наблюдая за отступлением противника, группа Торвэя прекратила огонь и бросилась вниз по склону к своим союзникам в квадратном формировании.

— Начинаем спасательную операцию! Разбейтесь на части и помогите раненым!

Точнее говоря, это раньше оно было квадратным. Одна из трёх сторон выглядела так, как будто по ней прошёлся ураган.

— Где командир батальона!? Ма-кун...

Торвэй перевёл взгляд на стонущие жертвы, полные ужаса. Знакомый голос быстро ответил ему.

— Я здесь... Торвэй...

Торвэй понял, кто ему кричит, и вздохнул с облегчением. Его колени почти сдавились. Затем он побежал к своему другу.

— Ма-кун, как же я рад, что ты в порядке! Я уже начала беспокоиться, что совсем опоздал!

— Да... если честно, я сам не понимаю, как выжил. Поверишь ли, если я скажу, что копыта лошади ударились о землю в нескольких сантиметрах от моей головы!? Кто ещё в мире видел живот нападающей лошади снизу?

Мэттью пытался говорить о чём угодно, чтобы откинуть страх, который скопился в нём за это время. Торвэй подождал, пока он немного успокоится, и сказал, оглядываясь вокруг.

— Такой серьёзный ущерб. Враг вроде был лёгкой кавалерией, но им удалось нанести такой большой урон за столь короткое время...

— Это необычная кавалерия. Эта та самая легендарная Прыгающая Кавалерия, под командование “Однорукого Игсема”.

Услышав это имя, Торвэй подумал, что это шутка или просто сравнение. Однако слегка пухлый парень продолжил серьёзным тоном.

— Это тот самый Свирепый генерал Йорунзаф. Ярко красные волосы и одна рука. Пожилой мужчина лет семидесяти, ушедший на пенсию со службы, ворвался в центр формирования и помчался прямо ко мне с убийственной улыбкой... Если бы не благословение Капитана, я мог бы уже умереть.

Сказав это, Мэттью вынул компас из своего кармана. Тот самый амулет, который ему отдала на хранение Польмина Юргус в память о великом Капитане Гарсиеве. Он чувствовал, что удача Капитана спасла ему жизнь, и был благодарен потомку Юргус из Пиратского Флота.

— Когда кавалерия достигла нашего формирования, ведущая группа перепрыгнула через наше построение. Они даже не готовились, они буквально перепрыгнули через нас. Никогда не видел такой гибкой кавалерии. Думаю, даже у Ятори так не получится...

— Как такое возможно!? Хотя, если легенда правдива, тогда... Учитывая сложившуюся ситуацию, имеет место вспомнить солдат в отставке. Наверное, поэтому генерал Йорунзаф вернулся на поле битвы...

— Даже если он вернулся на службу, какой здравомыслящий человек его возраста будет мчаться так с кавалерией!? Не помню деталей, но вроде он получил звание генерала после выхода на пенсию! И после этого ему было присвоено почетное звание генерал-лейтенанта или какое-то другое... В любом случае, он офицер очень высокого ранга! И он явно не из тех, кто просто шутит на передовой!

Мэттью говорил громко. После того, как он пожаловался на нелогичные и необоснованные вещи, сбросившиеся на него, он с горьким выражением лица посмотрел на своих подчиненных.

— Одна рота почти полностью уничтожена, и появилась необходимость ухода за ранеными. Эффективность моего батальона снизилась вдвое. У меня много тяжело раненных, и если мы не поторопимся на следующую базу, то...

— А может вернуться!? Хотя о чём это я! У нас есть миссия, которую мы обязаны выполнить.

— Это верно. Мы намного ближе к следующему пункту, чем к городу Кунва, поэтому мы должны идти дальше. Судя по направлению отступления противника, есть большая

вероятность, что наша предполагаемая база ещё не занята... По крайней мере, это то, на что я надеюсь.

Мэттью сказал без всякой уверенности. Твёрдо кивнув в знак согласия, Торвэй приказал своим людям помочь нести раненых.

Их подразделения достигли места назначения вечером. Рядом с одним из плотных лесов в провинции находилась деревня, в которой они могли пополнить запасы, прежде чем разбить базу на соседнем холме. Юг холма был обращен к лесу, и помимо явного преимущества возвышенности, на крайний случай, они всегда могли отступить в лес. Излишне говорить, что они выбрали именно это место, чтобы противостоять кавалерийским атакам.

Тяжело раненых с предыдущей битвы разместили в деревне, а тем, кому повезло больше отдали приказ восстановить силы на этом пункте. Включая солдат, ухаживающих за ранеными, в отряде Мэттью находилось более 200 людей, неспособных сражаться.

Потерпев ужасные потери в своём батальоне, Мэттью вздохнул.

— Наши силы, итак, были меньше, чем у других фракций, да ещё и с самого начала понесли потери...

— Да, неприятно... Однако Йорунзаф же не предупреждал перед тем, как атаковать!? Другими словами, это тоже часть их зоны поиска?

— Учитывая, что Однорукий Игсем лично руководил людьми, то можно сказать, что та область важное стратегическое место для них. Скорее всего, наши зоны поисков будут пересекаться. Не хочу думать об этом, но в будущем нам, возможно, придётся снова сражаться с этим стариком...

Мысль о свирепой улыбке старого генерала заставила Мэттью вздрогнуть. В этот момент Торвэй, который наблюдал, как солнце садится за горизонт, заметил дружелюбных наездников, возвращающихся обратно.

— Разведчики вернулись. Теперь мы можем узнать о ситуации вокруг этого района, Ма-кун.

Менее чем через десять минут лидер всадников, который разведывал окрестности, подошёл к Мэттью и Торвэю, чтобы сделать доклад.

— Мы закончили разведку в радиусе 2 км и обозначенных участков. Мы не нашли никаких признаков врага. Согласно отчётам разведчиков, предполагаемая база в 22 км к востоку и обозначенный район поиска ещё дальше в 20 км к востоку были заняты другими силами.

— Они украли наш марш... Есть идеи, какая фракция заняла эти два места?

— Мои извинения, но мы даже не пытались выяснить, чтобы не дать себя обнаружить. Зато мы знаем масштабы сил. Первый - около двух батальонов, последний - около одного. У первого больше пехоты, а у второго - кавалерия. И, конечно, это относится только к войскам, которые находились на базе в то время.

— Очевидно, что они будут отправлять войска для поиска и разведки, поэтому на обеих базах должен быть другой батальон. Что касается фракций, то это имеет больше смысла, поскольку ближе должна быть фракция Ремион, а дальше - Игсем.

— Хм~ должно быть, так оно и есть, но это не точно. Я предпочитаю не угадывать...

Торвэй глубоко задумался и вскоре придумал план.

— Хорошо, мы отправим посланника вместо разведчика. Возьмёт тот пункт, что ближе всего к нам. Если они из фракции Ремион, то попробуем заключить союз.

— Да, стоит попробовать. Икта говорил также. Если мы не найдем Императора, он предпочёл бы, чтобы фракция Ремион нашла Его Величество. Я тоже не хочу драться с этим жестоким стариком в одиночку.

Мэттью не возражал. Было бы неплохо, если бы они сработались. Даже простого согласия не мешать друг другу помогло бы уничтожить противника наполовину. Тем не менее, они не думали, что всё будет так гладко.

— Проблема в том, согласятся ли они на это? Есть смысл попытаться, однако шансы скудны... Могу ли я оставить переговоры тебе, когда появится такая возможность?

Торвэй напрягся, когда Мэттью спросил его об этом. После долгой паузы он медленно кивнул.

— Да, я сделаю это... Как никак, я всё ещё третий сын дома Ремион.

Когда поверхность чистой воды погрузилась в темноту, крики лягушек и жуков стали более шумными, чем днём. Шум нарушил его мысли и заставил Сариху Ремиона недовольно цыкнуть.

— Вот почему я ненавижу разбивать лагерь рядом с озером. Тут так чертовски шумно ночью.

— Смирись с этим, брат.

— Да знаю я. Мы разбили лагерь спиной к озеру, чтобы защититься от кавалерийской атаки, я

не хочу, чтобы этот старик Игсем ткнул нас в задницу.

Они возвели базу здесь, чтобы противостоять угрозе конницы. Их спины к озеру не только предотвратили атаки на их тыл, но и сделали почти невозможным нападение с фронта. Если кавалерия попытается атаковать, то обойдя базу, они наткнутся прямо на озеро.

С другой стороны, некуда было бежать и это было серьёзной слабостью. Такая местность использовалась с древних времен, чтобы вдохновлять немотивированные войска на отчаянную борьбу. Однако в этот раз, от них никто такого не требовал. Они выбрали эту базу, которая не предлагала отступления, потому что они были уверены, что будут самой большой силой в этом регионе, и могли рассчитывать на ещё большее подкрепление.

— Три батальона с 1800 человек... После того, как этот старик напал и убежал, у нас около 1600 человек.

Сариха пробормотал с отвращением. Как и на группу Торвэя, на них напал Йорунзаф, когда они впервые прибыли в провинцию Дафума.

— Неважно, у нас всё ещё достаточно людей для выполнения нашей миссии. Мы также подготовились к следующему бою. Будь то фракция Игсем или шайка Икты Солорка, я уничтожу любого.

Лицо мужчины было наполнено убийственными намерениями. Когда Сушура согласился с коротким ответом, подчиненный быстро подошел к нему.

— Майор, докладываю! Прибыл посыльный из вражеской фракции! Это поисковая группа полка Восходящего Солнца, которая разбила лагерь на холмах в 22 км к западу от нас!

Сариха нахмурился, услышав это название. Он был повышен до майора из-за тяжелых обстоятельств. Он призвал своего подчиненного продолжить.

— Они просят о совместной работе. Хотели бы вы просмотреть письмо?

Открыв данное ему письмо, Сариха внимательно прочитал его. В нём прямо говорится, что они хотят сотрудничать с фракцией Ремион в поисках Императора. Предложение имело смысл, но... когда он увидел имя, которым подписали письмо, у него на лбу появились вены.

— Как этот предатель смеет предлагать нам такое!?

Услышав эти слова, Сушура понял ситуацию, даже не читая письма. Он спросил спокойным тоном.

— Командир Торвэй!? И что они имеют ввиду под совместной работой!?

— Не вмешиваться в деятельность друг друга, делиться информацией и работать вместе против фракции Игсем. Это за шутка такая!?

Сариха раскрыл письмо, а затем вернул его своему подчиненному.

— Скажите посыльному... Мы не будем работать вместе с предателями. Будете мешать, мы вас уничтожим!

— Простой устный ответ!?

— Ты слышал меня.

— Так точно!

Когда он сказал это с ледяным взглядом, его подчинённый повернулся и ушёл с дрожью. Его брат спокойно спросил об этом отказе от сотрудничества.

— А это нормально!?

— Что не так!? Кто знает, может они фракции Игсем предложили то же самое? Не мешая друг другу, обмениваясь информацией и работая вместе против общего врага... Мы не сможем с ними работать, если не будем им доверять. И я, очевидно, не могу этого сделать. Торуру теперь сучка Икты Солорка, который не пойми о чём думает.

Сариха выплюнул эти слова, прежде чем повернуться и ушёл. Он направился к командной палатке с грубыми шагами и пробормотал глубоким голосом.

— Бесполезно обманывать, как в том постановочном бою. Не смотри свысока на своего старшего брата, Торуру!

В ту же ночь, получив этот краткий ответ от посланника, Торвэй глубоко задумался.

— Этот ответ... Это определённо мой брат!

Они жили вместе с самого детства, и парень подметил это инстинктом, будучи младший брат. Лицо Мэттью скривилось, когда он услышал это.

— Капитан Сарихасраг командир? Ты что, шутишь!? Что там вообще делает этот управленец!?

Мэттью мог вспомнить, что произошло во время их постановочного сражения, и неудивительно, как он к нему относился. Торвэй слабо покачал головой.

— Ма-кун, не недооценивай моего брата. Он весьма просто отнёсся к нам в том сражении, да и у Ик-куна было тактическое преимущество. Он не тот, кого можно легко победить.

— Разве!? Честно говоря, у меня вообще нет о нём хорошего впечатления...

Вернее, единственное впечатление Мэттью о нём – это его неприглядное поведение, но он не решился этого сказать, перед Торвэем. Затем Мэттью сменил тему.

— В любом случае, важно то, что мы будем делать дальше. Наш противник на этот раз силён. Есть ли у нас шансы, переубедить его!?

— Прости, что предаю твои ожидания, но переубедить моего брата...

— Всё хорошо. Я понимаю. Просто хотел убедиться.

Слегка пухлый парень не жаловался и говорил с неловкой улыбкой. Его нежное отношение к этой неудаче заставило нефритового юношу чувствовать себя плохо.

— Эх~ мы можем рассчитывать только на себя... Хотя у нас всё ещё есть возможность предложить сотрудничество фракции Игсем и обойти моего брата. Но мы же не такие умелые, как Икта, поэтому будет очень не просто...

— Согласен. Но что мы можем сейчас!?

Мэттью задумался, скрестив руки, но он не казался взволнованным. После стольких настоящих сражений он медленно набрал силу духа, чтобы не колебаться в бедственном положении, и даже не осознавал этого.

— У нас мало людей и кавалерии, что означает, что наша область поиска мала. Проще говоря, мы в затруднительном положении.

— Верно.

— Мы не можем победить в прямом бою или сконцентрироваться на поисках. То, что мы можем сейчас... Кажется, в прошлом, кое-кто показал действенный способ. Помнишь!?

Мэттью поднял указательный палец вверх и сказал это. Подумав несколько секунд, нефритовый юноша нашёл ответ.

— Точно... племя Шинарк!

— Правильно. Их количество и подготовка были хуже, чем у нас, но они доставили нам серьёзные проблемы. Некомпетентность генерал-лейтенанта Сафиды тоже сыграла свою роль... Но главная причина заключалась в том, что племя Шинарк с самого начала сражалось самым лучшим и подходящим для них способом.

Мэттью повернул взгляд, когда говорил, и выглянул на бесконечные равнины, покрытые ночным небом. Была кромешная тьма, которая скрывала всё. В его глазах она была самым надёжным товарищем.

— Это хороший шанс, воспроизвести их действия. Мы заплатили дорогую цену за этот урок, поэтому мы должны в полной мере воспользоваться этим.

Слегка пухлый юноша говорил словно ребёнок, думающий о чём-то злобном. Торвэй наклонился вперёд, когда они обсуждали детали этого секретного плана. Как двое правонарушителей, которым не хватает решительного бесстыдства при обсуждении чего-то коварного, они определились со своими планами на будущее.

— Хахь~

При свете тусклого фонаря зевал рядовой Банда, глядя на засыпавших лошадей. Он был на двухчасовом ночном дозоре, но усталость во время его поисков днём заставила его бороться с желанием заснуть.

— Эй, прикрывайся рукой. Если генерал это увидит, он сломает тебе шею.

Его товарищ рядовой Мингуру ударил его локтем с предупреждением, но глаза Банды оставались сонными.

— Они и правда что-то~ в течении всего дня бегали, а сейчас спят стоя.

Еле говорил, тупо уставившись на лошадей, рядовой Банда. Мингуру вздохнул и решил поболтать с ним, чтобы не уснуть.

— Честно говоря, они, вероятно, легли бы, если бы не привыкли к конюшням.

— Лошади тоже спят и будут полны энергии после трех-четырех часов сна. Я тоже хочу быть лошадью.

— Тогда тебе придётся есть траву каждый день. Сможешь ли ты прожить остаток своей жизни без мяса?

— Не, не смогу.

Банда ответил лениво, и Мингуру тихо хмыкнул.

— Сколько ещё времени до следующей смены?

— Ещё рано, прошёл только час.

— Мы почти на половине~ ну что за невезение~

Банда потерял мотивацию и присел на корточки. Штык, прикрепленный к его арбалету, вонзилось в землю. Мингуру раздраженно повысил голос.

— Эй, встань. Мы же на страже.

— Я проснусь, если смогу немного покататься... самую малость~

— Придурок. Как мы можем утомлять наших важных боевых лошадей, чтобы взбодрить себя...

— ...

Раздался резкий рёв, прервавший предостережение Мингуру. Они с удивлением оглянулись назад, и лошадь, которая крепко спала, начала двигаться в панике. Она не убежала, так как её поводья были связаны, но шум разбудил других лошадей. Мингуру поспешил.

— Эй, в чём дело, успокойся! Тебя крыса укусила!?

Когда он похлопал по спине лошади, чтобы успокоить её, другая лошадь, которая спала на некотором расстоянии, заржала таким же образом. Когда они услышали этот звук, Банда бросился к Мингуру, потянув его за воротник.

— Ложись, кто-то стреляет!

— Чего!?

Они вдвоем лежали на траве и могли слышать свистящий воздух над ними. Банда резко встал и побежал на базу.

— Враг атакует! Враг! Трубите тревогу!

Все, кто услышал тревогу, проснулись от удивления, и в тихом лагере начался шум. Тревога медленно распространялась по всему району, и войска, чей сон прервался, были готовы к бою.

— В итоге, вы так и не нашли врага!?

Утром после инцидента генерал Йорунзаф, который услышал отчёт, сделал такой вывод. Офицер-мужчина, который отвечал за оборону прошлой ночью, кивнул с серьёзным лицом.

— Да... Стыдно говорить это, но после того, как войска и кавалерия прочесала всю территорию, мы не обнаружили никаких следов врага.

— Что насчёт наших потерь!? Лошади пострадали!?

— Четырём лошадям подстрелили ягодицы или ноги, но у всех у них - лёгкие ранения. Тем не менее, они не смогут присоединиться к группе до полного восстановления... К счастью, наши потери весьма незначительны.

Однорукий вооруженный старый генерал тихо рассмеялся, наблюдая за облегченным лицом офицера.

— Думаешь, это всё!? Просто подстрелили пару задниц лошадям!?

— А?

Офицер ничего не понял и выглядел озадаченным. Генерал Йорунзаф перевёл взгляд на других офицеров, стоящих позади, и сказал без всяких излишеств.

— Разве все стоящие здесь, не на грани задремать?

Когда генерал указал на это, солдаты удивленно посмотрели друг на друга.

— Вы действительно очень медлительны... Неважно. Это потому, что вам не хватает боевого опыта, и в целом это не ваша вина. После того, как я ушёл в отставку, прыгающая кавалерия стала своего рода хобби, куда стали выбрасывать всех дефектных солдат, которые не могли стать нормальным всадниками.

Его улыбка начала углубляться. Удивлён, что эти нелепые махинации всё ещё продолжают использовать, насмешливо подумал старый генерал.

— Я сделаю из вас выдающихся всадников. После того, как они это поймут, эти придурки из Центра с ума сойдут... Однако хорошее мастерство - это просто цирковые трюки. То, чему я вас научил - это не уловка, чтобы завоевать аплодисменты аудитории, а способ победить в битве. Неважно, как быстро вы можете ехать или как высоко вы можете прыгнуть... Нет никакого смысла, если вы не понимаете, что такое война.

Генерал Йорунзаф внезапно остановил свой смех и посмотрел на своих подчинённых ярко красными глазами. Они выпрямили спину, когда этот взгляд упал на них.

— По сравнению с вами, этот маленький паренёк, с которым мы сражались в прошлый раз, знает, как сражаться. Или я ошибаюсь!?

——— Никак нет! ———

— Вас это не расстраивает!? Паренёк, который лишь в кадеты годиться, ведёт себя как старший офицер!?

——— Так точно! ——

Офицеры ответили в унисон. Бам! Старый генерал ударил рукой по столу.

— Тогда подумайте о контрмерах, прежде чем они снова начнут досаждать нам. Докажите, что вы намного умнее животных, на которых вы ездите. Если вы даже этого не можете сделать, то вы не всадники, а бремя для нас. Просто никчёмные куски мяса. Вы впустую тратите усилия лошадей, которые возят вас!?

——— Никак нет! ——

— Надеюсь, что нет! Тогда идите!

Заорал генерал Йорунзаф, и офицеры растворились из палатки. Остался только генерал и стоящий в углу человек.

Он был немного моложе своего начальника. Один из тех офицеров, который оставался со свирепым генералом Йорунзафом в течении полувека. Пока он смотрел, как уходят молодые люди, уголки его губ приподнялись в кривой улыбке.

— Какая ностальгия. Вы меня также отчитывали, когда я впервые присоединился к отряду.

— Не строй из себя умелого, Даолон. Тебя до пятого десятка каждый день отчитывали.

— Вот как... люди моего возраста склонны забывать...

— Ты можешь забыть всё, что хочешь, но помни, как сражаться на войне. Если ты забудешь даже об этом, то тебя пинками отсюда выпрут... Приступай к делу. Если хочешь поговорить о старых временах, то как следует пообщаемся в могилах.

— Ну, тогда и поговорим... Возвращаясь к теме. Как думаете, какая из фракции стоит за всем этим!?

— Восходящая какая-то там фракция. У них не хватает людей, поэтому они могли прибегнуть к чему-то подобному. Скорее всего, они работают вместе с фракцией Ремион.

— Должно быть так. Но, практически говоря, это будет проблемой, если они продолжат эту ночную травлю. Войска потеряют сон и, что более критично...

— Пострадают лошади. Не зная, когда их в следующий раз будут атаковать, нервы лошадей могут не выдержать. Независимо от того, насколько хорошо обучена лошадь, она не будет отличаться от зверя, если её вытолкнут за пределы.

— Мы должны разобраться с этим, пока не стало слишком поздно. Хорошо ли оставить всё на молодых?

— А что ещё!? Может ты что-то сможешь сделать!?

— Если возможно, ударю по источнику. Этому не будет конца, если мы будем только защищаться.

— Хорошая идея, мне она нравится. Тем не менее, это тяжело выполнить. Эти парни обосновались на горе, спиной к лесу. Можно атаковать их базу, но это будет не просто... Более того, они досаждают нам ночью небольшими группами. Она подкрадываются под покровом ночи и стреляют по ярким местам, как только находятся в зоне досягаемости воздушных винтовок. Их атака будет успешной, если они просто нанесут удар по человеку или лошади.

Йорунзаф подражал движениям стрельбы из ружья, когда он объяснял. Его адъютант гладил в этот момент бороду.

— Поскольку мы не можем ударить по источнику, мы должны хотя бы устранить симптомы. Можно усилить патрули или обосновать базу на возвышенности, которую нелегко отстрелить издалека. При любом варианте мы просто сыграют на руку врагу, который пытается увеличить нагрузку на наших солдат.

— Их преследование может не ограничиваться стрельбой. Отныне они, вероятно, будут использовать всевозможные трюки. Порочность их методов будет зависеть от личности их командира.

— Можем потянуть за собой фракцию Ремион. Притворимся полком Восходящего Солнца и будем использовать те же методы. Если сработает, то задавим их два в один.

— Я не против, но мы действительно хотим так поступить!? Полк Восходящего Солнца может поступить точно также. Это создаст порочный круг, в котором все стороны будут сомневаться друг в друге. Мало того, что эффективность нашего поиска снизится, это повлияет на переговоры, когда кто-то найдёт Императора.

— Никогда не думал, что услышу, как вы волнуетесь о последствиях окончания войны... Мда, состарились же мы, генерал.

— Не смотри на меня свысока. Твоя привычка дразнить других такая же, как и всегда. Иногда я удивляюсь, почему я ещё не отрубил тебе голову.

Генерал Йорунзаф пожал плечами и откинулся на стол, подняв голову.

— Во всяком случае, мы должны отказаться от этого на данный момент. Учитывая угрозу со стороны Киоки, поиски продлятся недолго. Воспользуемся твоей идеей, когда придёт время. А на пока оставим всё на молодняк. Пусть поймут, что на войне дела идут не так, как они хотят.

— Совсем не похоже на вас. Помимо правильности с военной точки зрения, мы играем без ответного удара. Разве вас это не бесит!?

— Порой у меня нет слов от того, каким иногда ты можешь быть воинственным. Ты ещё помнишь, что я Игсем!? Если нет, то попробуй вспомнить. Одного раза в год достаточно.

— Та же кровь течет в венах Маршала... Это, пожалуй, самая большая шутка за все 900 лет истории Империи.

Когда он услышал это, желудок генерала Йорунзафа задрожал, и он выдавил тихий смех из глубины своего горла.

— И то верно.